

К. В. Сак

Дом советской науки и культуры в Праге и советская публичная дипломатия после Пражской весны

В условиях холодной войны достижения «социалистической науки» и «советской культуры» служили мощным пропагандистским инструментом демонстрации превосходства социалистического строя, его гуманистических идеалов и образа СССР как страны-миротворца¹. Важное место в этом контексте занимали практики публичной дипломатии, которые во многом зависели от международной обстановки². Ввод войск стран ОВД в Чехословакию в 1968 г. проявил наличие серьезных противоречий в социалистическом лагере. Кризис в полной мере затронул не только политические, но и общественные институты, обнажив социокультурный разрыв между народами «братских стран». В ответ на агрессию чехословацкая сторона фактически парализовала научные и культурные каналы коммуникаций с СССР, существенно подорвав его символический капитал. Вместе с тем важное экономическое и политическое значение имел трансфер технологий между СССР и Чехословакией, который также оказался в кризисе из-за приостановленных совместных проектов. Достижение директивными методами согласия с политической элитой Чехословакии в Москве в сентябре 1968 г., «чистки» в партии, в научных учреждениях, университетах и культурных организациях в полной мере не решали проблемы «нормализации» отношений советской власти с чехословацкими учеными, деятелями культуры и широкой общественностью.

Поскольку Чехословакия была важным звеном социалистической науки и крупным партнером СССР по научно-техническому сотрудничеству в рамках Совета

Сак

Ксения Васильевна

канд. ист. наук, науч. сотр., Институт всеобщей истории РАН (Москва, Россия)

Финансирование

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 20-78-10053 «Советско-чехословацкие научные коммуникации в 1948–1991 гг.: трансфер идей и социальные практики ученых»

экономической взаимопомощи (СЭВ), проблема восстановления профессиональных коммуникаций стала актуальной в первые же дни после формального урегулирования политического кризиса осенью 1968 г. Однако Чехословацкая академия наук и подавляющее большинство ученых категорически отказались от совместных проектов с советскими коллегами — требовались иные каналы коммуникаций. В этих условиях актуализировалась роль публичной дипломатии. Крупнейшим ее актором выступал Союз советских обществ дружбы (ССОД), образованный на основе Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в 1958 г. Отдельное направление работы общества заключалось в установлении и поддержании неформальных научных контактов между учеными и работниками высшего образования разных стран. Именно отделение ССОД в Чехословакии и его партнер в лице Советско-чехословацкого союза дружбы (СЧСД) стали одним из немногих уцелевших звеньев публичной дипломатии СССР во время Пражской весны и той точкой опоры, которая позволяла восстановить прерванные в августе 1968 г. многолетние институциональные и межличностные контакты. В этих условиях по инициативе ССОД в Праге создавалось новое символическое пространство «народной дипломатии» — Дом советской науки и культуры (ДСНК), открытый в 1971 г.

Советско-чехословацкие научные связи во второй половине XX в. стали предметом изучения отечественных историков сравнительно недавно. Главное внимание уделяется неформальным и формализованным научным коммуникациям, трансферу знаний и технологий³. Однако феномен Дома советской науки и культуры в Праге как инструмента публичной дипломатии, свободной площадки для обмена жизненным и профессиональным опытом ученых и популяризации достижений советской науки в доступной для обывателя форме недостаточно изучен. Нераскрытым также остается роль ДСНК в конструировании в публичном пространстве Чехословакии позитивного образа социализма в 1970-х гг. и его трансляции как для «своих», так и за пределы соцблока. В советское время выходили отдельные юбилейные статьи⁴, но они не отражали внутренние механизмы и политические смыслы работы Дома советской науки и культуры. В настоящей статье на основании ранее не введенных в научный оборот архивных документов Секретариата ЦК КПСС (РГАНИ), Союза советских обществ дружбы и культурной связи (ГА РФ) и Комитета по науке и технике при Совете Министров СССР (РГАЭ) даются первые ответы на эти вопросы через историю открытия ДСНК в Праге.

Активное сотрудничество СССР и Чехословакии по линии обществ дружбы началось незадолго до событий 1968 г., хотя первые отношения установились еще в конце 1950-х гг. От Советского союза партнером выступало Общество советско-чехословацкой дружбы (ОСЧД). Как часть ССОД оно было полностью интегрировано в советскую политическую систему. Вышестоящей над ССОД инстанцией был ЦК КПСС, который утверждал все «дружественные» планы, в том числе с Чехословакией. Внутри партаппарата деятельность ССОД и ОСЧД контролировали Международный отдел ЦК КПСС и Отдел по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. До октября 1969 г. председателем ОСЧД был вице-президент АН СССР академик

К. В. Островитянов. Примечательно, что после Островитянова председателем стал не представитель Академии наук, а видный партийный функционер и бывший посол в Чехословакии (1960–1965) М. В. Зимянин, главный редактор газеты «Правда». Его правой рукой в должности первого заместителя выступал А. А. Булгаков, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию. Другим заместителем был С. Д. Хитров, министр сельского строительства СССР. Общество тесно сотрудничало с Министерством иностранных дел СССР и советским посольством в ЧССР. Яркое тому подтверждение — учреждение в 1967 г. дополнительной должности представителя общества в ранге первого секретаря советского посольства в Праге. Назначение получил И. А. Черкасов, который до этого был фактически вторым лицом в ССОД, курировавшим соцстраны (он занимал должность заместителя заведующего Отделом соцстран Европы и ответственного секретаря Общества советско-чехословацкой дружбы). Именно на его плечи легло согласование с различными чехословацкими инстанциями открытия нового советского культурного центра.

И Общество советско-чехословацкой дружбы, и Союз чехословацко-советской дружбы отличались массовостью. На начало 1970-х гг. в ОСЧД насчитывалось 137 республиканских, областных, городских, районных отделений и около 4500 коллективных членов — промышленных и сельскохозяйственных предприятий, государственных и общественных учреждений, научных и культурных организаций, высших и средних учебных заведений. В свою очередь Союз чехословацко-советской дружбы «продолжал традиции» Общества культурного и экономического сближения с Новой Россией и организации Союза друзей СССР, созданного Компартией Чехословакии в 1931 г. По данным ССОД, в начале 1970-х гг. в Союз входило 24 100 заводских и местных организаций и около 1 млн 700 тыс. членов⁵.

Хотя общества эти не занимались непосредственным выстраиванием профессиональных научных связей, они ежегодно ходатайствовали перед вышестоящими инстанциями о направлении и приеме чехословацких и советских ученых в командировки и привлекали командированных ученых по другим ведомствам для чтения популярных лекций перед широкой аудиторией. При этом отдельное внимание уделялось гуманитарному направлению, особенно обучению граждан соцстран русскому языку. В работе языковых школ принимал участие советский профессорско-преподавательский состав, в том числе лингвисты, филологи и историки.

В период Пражской весны Союз чехословацко-советской дружбы оставался в числе идейных сторонников «старшего брата». Выразилось это в подписании 28 февраля 1969 г. плана сотрудничества с ССОД на предстоящий год. По этому поводу председатель Президиума союза Н. В. Попова⁶ сообщала в ЦК партии: «Союз чехословацко-советской дружбы, несмотря на давление со стороны правых и антисоциалистических сил и попытки дискредитировать его деятельность в глазах общественности, остался на последовательных позициях развития дружбы и сотрудничества с советским народом. В отличие от некоторых других чехословацких общественных организаций и ведомств,

ограничивших или даже прекративших контакты с советскими партнерами по связям, СЧСД выступает за дальнейшее расширение сотрудничества с советской стороной, активизирует работу среди чехословацкой интеллигенции и молодежи»⁷.

Планы на 1969 г. были грандиозными, учитывая общественно-политический контекст. Они предусматривали проведение более 70 совместных мероприятий, включавших выставки, празднования памятных дат, языковые курсы и т. д. В рамках туристического обмена планировалось направить из СССР в Чехословакию более 40 делегаций, а из ЧССР в Советский Союз — около 100 организованных групп⁸. Например, 34 сотрудника института «Ленпроект», активистов Ленинградского областного отделения ОСЧД, должны были проследовать традиционным маршрутом и ознакомиться с достопримечательностями Братиславы, Остравы, Брно, Праги и Карловых Вар. Другая группа из 160 человек направлялась в речной круиз по живописному Дунаю⁹. Чехословацких делегаций было хотя и больше, но они были не такими многочисленными — в ситуации кризиса имел значение сам факт поездки¹⁰.

В связи с наметившейся программой Президиум ССОД, видимо, не ожидавший подобного успеха от сотрудничества с чехословацким партнером, обратился в ЦК с предложением о расширении сотрудничества. Предполагалось, что чехословацкое общество дружбы возьмет на себя ряд дополнительных функций по культурному и научному обмену с СССР¹¹. Н. В. Попова предлагала в сопроводительной записке создать в Праге новую площадку — советский культурный центр, на которой можно было бы проводить мероприятия по пропаганде советских достижений¹². К этому времени с 1961 г. в Чехословакии уже работал Дом чехословацко-советской дружбы, но располагался он в Братиславе. В Праге находился лишь выставочный зал Союза чехословацко-советской дружбы. Также в столице работал Клуб друзей советской науки и культуры, который при поддержке советской стороны активно занимался налаживанием контактов с учеными Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института истории АН СССР, Института славяноведения и балканистики АН СССР и преподавателями кафедры истории южных и западных славян Московского университета¹³. Но курировал этот клуб Пражский горком. Поэтому создание исключительно советского культурного центра в столице ЧССР было актуальной задачей.

Планы по расширению сотрудничества с СЧСД не предавались огласке. Так, в первых числах апреля 1969 г. состоялось заседание Президиума ССОД. Во время обсуждения плана международных связей директор Института Африки и член-корреспондент АН СССР В. Г. Солодовников высказался о необходимости расширить связи с Чехословакией по неофициальным каналам: «Коутский (секретарь ЦК КПЧ. — Авт.) недавно был у нас на приеме. Он говорит, что три категории, которые не поддаются связям — это деятели культуры, науки и писатели. На эту группу нам нужно сделать упор»¹⁴. На это справедливое замечание Н. В. Попова ответила, что план широкого сотрудничества есть, и он утвержден в ЦК КПСС: «Мы с т. Зимяниным сейчас вошли с большим предложением в ЦК партии. Нужно сказать, что нас ЦК партии полностью поддержал, и все вопросы, который мы внесли, решены»¹⁵. Деталей предложения предсе-

датель Президиума не уточняла. Все решения по этому поводу, в том числе и о создании советского культурного центра, были под грифом «секретно».

В конце июля 1969 г. советское посольство в Праге обсудило с первым секретарем ЦК КПЧ Г. Гусаком и президентом ЧССР Л. Свободой возможность создания задуманного советского культурного центра. Переговоры прошли успешно. Чехословацкие друзья согласились с тем, что «создание такого центра будет иметь большое политическое значение и окажет помощь чехословацким организациям в деле широкой пропаганды советской действительности, достижений СССР в различных областях политической, экономической, культурной, научной и общественной жизни, популяризации советско-чехословацкого сотрудничества»¹⁶. Исходя из этого, согласно официальным документам ЦК, инициатором строительства Дома выступил не ССОД, а чехословацкая сторона¹⁷. Однако именно чехословацкое руководство в последующие полтора года всячески затягивало с решением этого вопроса.

9 октября 1969 г. Секретариат ЦК КПСС утвердил предложение о создании Дома советской науки и культуры. В центре Праги планировалось возвести новое здание, причем приматор Праги Л. Черный к октябрю уже дал согласие на выделение для этого места по новому генеральному плану реконструкции города. К этому процессу Секретариат ЦК подключил МИД, Госплан СССР, Госстрой СССР, Министерство финансов и Госкомитет Совета Министров СССР по науке и технике, которые должны были в течение трех месяцев представить предложения по проектированию, строительству, оборудованию и штатам Дома с расчетом необходимых для этого средств в рублях и инвалюте. Поскольку здание задумывалось монументальным, на время его строительства ССОД предложил арендовать подходящее помещение. Заниматься всеми этими вопросами должен был директор Дома советской науки и культуры, для которого также учреждалась новая должность в структуре Союза — заместитель председателя ССОД¹⁸.

24 октября 1969 г. состоялась беседа первого секретаря посольства И. А. Черкасова с первым секретарем Пражского горкома КПЧ О. Матейкой. Черкасов информировал своего партнера о принятых в Москве решениях и отметил, что «посольство уже неоднократно в беседах с представителями партийных, государственных и общественных органов ЧССР на разных уровнях подымало вопрос о создании в Праге Дома советской науки и культуры»¹⁹. Теперь представителю ССОД было поручено донести до чехословацких организаций необходимость составить соответствующее соглашение. Он настаивал на том, чтобы Пражский городской комитет КПЧ как можно быстрее предоставил земли под строительство Дома и здание для аренды²⁰. Матейко пообещал обсудить это на запланированном в тот же день заседании Президиума Городского комитета КПЧ и уладить все организационные вопросы не позднее апреля-мая 1970 г. Он «тут же назвал несколько возможных вариантов площадей под строительство Дома советской науки и культуры и высказал уверенность, что к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 25-летию освобождения Чехословакии Советской армией им удастся заложить камень в фундамент будущего здания Советской науки и культуры».

Однако организация ДСНК так и не сдвинулась с места. В середине ноября 1969 г. посол С. В. Червоненко сообщил, что чехословацкие партнеры одобрили временное выделение под Дом здания, где размещался Институт истории социализма при КПЧ. Однако спустя месяц выяснилось, что здание это принадлежит не Пражскому горкому, а ЦК КПЧ, согласия которого на аренду получено не было²¹. 16 января 1970 г. в Москве в Доме дружбы с народами зарубежных стран ССОД и Общество советско-чехословацкой дружбы подписали новый план сотрудничества с Союзом чехословацко-советской дружбы²². Казалось бы, новый Дом советской науки и культуры в Праге мог стать идеальной площадкой для организации массовых мероприятий, предусмотренных договором. Но уже в феврале Н. В. Попова обратилась в ЦК с просьбой отсрочить представление плана по проектированию, строительству, оборудованию и штату Дома в связи с тем, что «друзья» не определили ни участок для строительства Дома, ни объем строительства, ни здание для временной аренды помещения.

Исключительное значение для советско-чехословацких политических отношений имело подписание 6 мая 1970 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, ознаменовавшего выход из сложившегося кризиса внутри социалистического блока. Он придал новый импульс сотрудничеству двух стран в области науки и культуры, чему соответствовала третья статья договора. В результате открытие Дома советской науки и культуры в Праге проходило на фоне восстановления сети научных и технологических коммуникаций между двумя братскими странами. В январе 1971 г. общества дружбы приняли очередной годовой план совместных мероприятий²³. В то же время в Москве президент АН СССР М. В. Келдыш и президент ЧСАН Я. Кожешник, сменивший на этом посту активного сторонника Пражской весны Ф. Шорма, подписали Протокол о научном сотрудничестве на 1971–1975 гг. Акцент на достижениях в области науки и культуры как непосредственном доказательстве преимуществ социализма был сделан на XXIV съезде КПСС, прошедшем в том же году. Новый пятилетний план предусматривал рост финансирования различных отраслей науки, в том числе в рамках межгосударственных научных проектов. Наконец, в июле 1971 г. была принята Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической интеграции стран — членов СЭВ. «В программе исключительно большое внимание уделяется вопросам сотрудничества в области науки и техники, являющимся одной из главных [повесток] в современных международных отношениях», — констатировал в своем выступлении на Днях советской науки и техники в ЧССР осенью 1971 г. председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике (ГКНТ) академик РАН В. А. Кириллин²⁴.

В 1971 г. в туристические поездки в Чехословакию от отделений обществ дружбы отправились делегации молодых ученых, которые участвовали в научных мероприятиях и в неформальной обстановке общались с чехословацкой молодежью. На семинары и конференции, посвященные проблемам советской литературы, выезжали доктор филологических наук В. М. Пискунов, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. Горького АН СССР, и профессор Московского областного педагогического института им. Крупской М. В. Минокин.

В международном семинаре «50 лет КПЧ — 50 лет чехословацко-советской дружбы» приняла участие старший научный сотрудник Института славяноведения и балканистики АН СССР, кандидат исторических наук В. В. Марына. В ноябре в ЧССР выезжала старший научный сотрудник исторического факультета МГУ, кандидат искусствоведения М. Н. Яблонская, участвовавшая в работе семинара по проблемам истории советского изобразительного искусства, и т. д.²⁵ С чехословацкой стороны представительная делегация ученых и деятелей культуры, активистов СЧСД посетила СССР в конце 1971 г.: «Входивший в состав делегации профессор Астрономического института Карлова университета в Праге А. Мркос побывал в Астрономическом институте им. Штернберга, Гидрометеоцентре СССР, Пулковской обсерватории <...> Ректор Университета им. Пуркине в Брно профессор Я. Вашку посетил ряд медицинских учреждений и вузов, проректор политехнического института в Братиславе Я. Буда знакомился с постановкой в СССР научно-технической пропаганды»²⁶.

Параллельно с этими процессами 4 января 1971 г. Совет Министров СССР утвердил распоряжение по проекту и штатам советского культурного центра в Праге²⁷. В Доме должны были осуществлять работу несколько отделов и секторов: Отдел научно-технической информации и пропаганды, Отдел культурно-массовой работы, Сектор наглядной пропаганды и выставок, Сектор киноискусства, Методкабинет русского языка и Административно-хозяйственный сектор. Штат дома состоял из 25 человек советских граждан и 45 чехословаков: советские сотрудники занимали руководящие и контролирующие должности, а чехословаки выполняли функции обслуживающего персонала (машинистки, шоферы, уборщицы, билетеры и т. п.)²⁸.

Несмотря на то что история эта тянулась уже полтора года, ССОД оказался не в полной мере готов к тому, что создание ДСНК все-таки запустится. Спешно в течение месяца его сотрудники составляли сметы и планы работы. В результате к 29 января был готов проект Постановления Бюро Президиума ССОД об открытии Дома советской науки и культуры в Праге. Первый пункт готовившегося постановления гласил, что деятельность Дома также будет курировать Государственный комитет при СМ СССР по науке и технике (в последующем ГКНТ наравне с ССОД курировал все советские Дома науки и культуры в соцстранах). В течение января — февраля нужно было представить план научных, общественно-политических и художественных выставок, показа художественных и научно-популярных фильмов, подготовить список необходимых грампластинок, диафильмов и диапозитивов. Требовалось также составить план командировок специалистов в ДСНК по различным министерствам и ведомствам. В течение года совместно с АН СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР, ВЦСПС, Всесоюзным обществом «Знание» планировалось укомплектовать научно-техническую и художественную библиотеку 20 тыс. томов и открыть международный абонемент²⁹. Чуть позже на базе ДСНК был открыт филиал Института русского языка им. А. С. Пушкина.

Дом советской науки и культуры требовал значительных затрат несмотря на то, что само здание бралось во временную аренду бесплатно. На то, чтобы полностью подготовить ДСНК к открытию, Министерство финансов выделяло

3 млн руб. из средств союзного бюджета 1970 г. и 125 тыс. руб. из средств на 1971 г. Это были колоссальные деньги. Для сравнения, в 1973 г. СССР потратил на открытие подобного Дома советской науки и культуры в Будапеште 1 млн руб. в венгерских форинтах при том, что венгерская сторона вложила в ремонт здания в пересчете на рубли 7 млн (вместе с тем аренда изначально была платной и составляла 370 тыс. в год)³⁰. Чехословацкое правительство также вложило в ДСНК в Праге значительную сумму денег, вероятно, превышающую советские затраты, однако ее размер в документах не оговаривается. Основная сумма по смете закладывалась на ремонт здания (строительно-ремонтные работы, вентиляция, оборудование интерьера). Далее в смете шел внушительный список различных предметов, которые необходимо было приобрести: от киноаппаратуры, автобусов и автомобилей до холодильников, пылесосов и самоваров. На идеологически выверенный интерьер — приобретение двух бюстов В. И. Ленина, двух комплектов портретов членов Политбюро ЦК КПСС, четырех живописных портретов В. И. Ленина, Л. И. Брежнева, Н. В. Подгорного и А. Н. Косыгина, а также портретов русских писателей и деятелей культуры — было заложено 12 тыс. В отчете за 1971 г. ССОД сообщал: «В первой половине 1971 г. секретариатом Центрального правления ОСЧД была проведена большая работа по созданию в Праге Дома советской науки и культуры. Были произведены необходимые работы по реконструкции и оборудованию здания, скомплектованы штаты Дома, достигнута конкретная договоренность с рядом советских организаций относительно сотрудничества в вопросах пропагандистского обеспечения ДСНК»³¹.

Торжественное открытие Дома советской науки и культуры состоялось 28 мая 1971 г. За несколько дней до этого, 12 мая, правительства СССР и ЧССР подписали по этому поводу Соглашение. Особое значение церемонии открытия придавал тот факт, что она проходила во время XIV съезда Коммунистической партии Чехословакии, первого полноценного съезда после Пражской весны 1968 г. Главными действующими лицами этой церемонии стали не советские ученые и деятели культуры, а делегация КПСС во главе с Л. И. Брежневым и чехословацкие политики Г. Гусак, Л. Свобода, Л. Штроугал и др. Все они собрались на трибуне, специально возведенной перед Домом, и выступили перед «тысячами пражан».

Это событие освещали советские и чехословацкие журналисты, а на первой полосе центральной советской газеты «Правды» вышла статья «Символ братства»: «Тов. Л. И. Брежнев пожелал полного успеха в работе съезда и выразил самые лучшие пожелания присутствующим, всему чехословацкому народу. Над улицей гремят возгласы: “Ура!”, “С Советским Союзом на вечные времена!”, “Дружба!”». Дом советской науки и культуры объявляется открытым»³². В книге посетителей советская делегация сделала первую запись: «Открытие в Праге Дома советской науки и культуры — это одно из ярких и конкретных проявлений постоянно расширяющегося и углубляющегося советско-чехословацкого сотрудничества. Выражаем уверенность, что Дом станет местом, где деловые, творческие общения советских и чехословацких ученых, деятелей культуры и искусства, представителей всех слоев трудящихся

ЧССР и СССР будут способствовать взаимному духовному обогащению наших народов, более успешному внедрению в жизнь достижений социалистической науки и культуры»³³. Примечательно, что планы по строительству Дома в центре Праги реализовать не удалось. Советский культурный центр расположился в здании вытесненного оттуда Института истории КПЧ, которое изначально предназначалось для временной аренды.

Первая выставка, которая прошла в здании ДСНК, была как никогда актуальна для пражан и называлась «Метро Прага — Москва». Эта тематика возникла неслучайно, поскольку именно СССР оказывал в то время активное содействие строительству пражского метро. Кроме того, было организовано несколько научно-технических конференций по проблемам метростроения, изданы их сборники. За три месяца работы выставку посетили более 200 организованных групп туристов из различных городов ЧССР. Почетным гостем выставки стал Л. И. Брежнев³⁴.

Для ознакомления широкой аудитории с деятельностью Дома вышел тематический набор открыток, который сопровождал вступительный текст на чешском, русском, английском, немецком и французском языках. Он символически вписывал ДСНК в исторический контекст чешской культуры, но при этом подчеркивал его современность: «Старейшие памятники архитектуры — Староместская площадь, Каролинум, классическое здание Театра им. Й. К. Тыла, здание в стиле неоренессанс, где расположен Музей Клемента Готвальда, — приняли в свою семью пражских старожилов сверкающее свежей краской и современными витринами окон здание Дома советской науки и культуры»³⁵. В Доме находились актовый зал, кинозал, клуб, читальня, библиотека научно-технической, общественно-политической и художественной литературы.

С 15 ноября по 22 декабря 1971 г. ДСНК стал важной площадкой для дебюта Дней советской науки и культуры. Это был своего рода апофеоз публичной демонстрации успехов научного сотрудничества СССР и ЧССР. За их организацию и проведение отвечал ГКНТ, который к этому времени наравне с ССОД стал официальным куратором Дома. Праздник науки получился впечатляющим. В Чехословакии прошло 11 выставок с более чем 1 тыс. экспонатов, повествующих о достижениях Советского Союза в освоении космоса, создании уникальных приборов и оборудования, лазерной техники, достижениях в атомной энергетике и т. п. Более 50 советских ученых выступили с докладами о достижениях Советского Союза в науке и технике и сотрудничестве с ЧССР. Они же приняли участие в митингах, дискуссиях и встречах с чехословацкими специалистами в научно-исследовательских институтах, высших учебных заведениях, на собраниях рабочих и служащих промышленных предприятий. Запасы чехословацких библиотек пополнились большим количеством научно-технической литературы³⁶. По общим подсчетам, более 260 мероприятий посетили около миллиона человек, многие из которых побывали и во вновь открывшемся Доме советской науки и культуры в Праге.

В ДСНК прошла выставка «Советское профессионально-техническое образование», причем экскурсоводами на ней стали учащиеся профессионально-технических заведений Москвы. Для большего удовольствия посетителей выставка

сопровождалась выступлениями Воронежского ансамбля трудовых резервов. В отчете ГКНТ отмечалось: «В Доме советской науки и культуры в течение 14 тематических дней по различным областям науки и техники было прочитано ведущими советскими учеными и специалистами более 40 докладов. Аналогичный цикл лекций был проведен в Братиславе. Всего в этих мероприятиях приняло участие около 6,5 тыс. чехословацких ученых и специалистов»³⁷. В дальнейшем ДСНК выступал широкой площадкой и для регулярно проходивших Дней советской науки и техники, и для отдельных выступлений советских ученых и деятелей культуры перед чехословацкой публикой. На его базе различные мероприятия по популяризации советских достижений проводили региональные и республиканские отделения обществ дружбы. Особенно активно в этом проявили себя отделения стран Прибалтики, Украинской ССР и Белорусской ССР³⁸.

Союз советских обществ дружбы, подытоживая свою работу за 1971 г., выразил удовлетворение деятельностью ДСНК³⁹. Опыт открытия Дома признали успешным и в верхах, что положило начало созданию подобных учреждений в других социалистических странах. В 1972 г. ЦК утвердил решения об открытии ДСНК в ГДР и Венгрии, в 1973 г. — в Польской Народной Республике и Народной Республике Болгария. Число вовлеченных в эту деятельность организаций также было расширено. ССОД и ГКНТ оказывали содействие в деле укрепления дружбы Академия наук СССР, Министерство просвещения СССР, Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии, профессионально-техническому образованию, по делам издательств, полиграфии и книжной торговли и т. д.

«Символ братства» в Праге пользовался популярностью у горожан, хотя основными его «идейными» посетителями были члены Союза советско-чехословацкой дружбы и школьники. Пражских обывателей интересовали не только научно-технические достижения СССР, но и открытые при Доме ресторан «Березка» и магазин «Чайка». Неслучайно, что именно информацией об этих заведениях оканчивался текст из набора открыток: «Дневной клуб и ресторан “Березка” помогут приятно провести время и познакомиться с блюдами и напитками кухни народов СССР. Магазин “Чайка” предложит широкий выбор советских товаров и сувениров, начиная от свежих газет и журналов до телевизоров и транзисторов». Журналист А. Фозикош, живший в то время в столице ЧССР, вспоминал: «Постепенно наладилась практика организации творческих вечеров, встреч, концертов. Для детей стали проводить утренники и новогодние елки по примеру московских, то есть с Дедом Морозом и Снегурочкой. Остальным чехам помогло “смириться” с отъемом здания под “Русский дом” то, что в его тихом и современном кафе можно было назначать свидания, здесь же был русский ресторан “Березка”, а за углом — магазин отборных советских товаров “Чайка”»⁴⁰. Подобное восприятие местной публикой советского культурного и научного центра в Праге хорошо укладывалось в характерную для брежневской эпохи концепцию «маленькой сделки»⁴¹. В ее основе лежала лояльность населения к политическому режиму, формальное присутствие на «дружественных» мероприятиях в обмен на относительную свободную и комфортную частную жизнь. Все это олицетворял собой Дом советской науки и культуры.

Как говорил об этом проекте курировавший в ССОД социалистические страны Н. А. Панков, «это великолепное помещение <...> даст возможность вывести нашу работу на новый этап, сделать новый скачок в активизации нашей деятельности»⁴². Действительно, именно открытие ДСНК в Праге актуализировало вопрос об использовании советских культурных и научных центров для пропаганды советской действительности за рубежом. Уже в 1973 г. в ЦК КПСС обсуждали меры по повышению эффективности их работы. В справке ЦК об информационных центрах капиталистических стран за рубежом отмечалось, что США, ФРГ, Англия и Германия планомерно работают в направлении создания своих культурных центров, трансляции и распространения через них капиталистических ценностей. Так, американских центров к началу 1970-х гг. было 192 в 109 странах, немецких в лице Института им. Гёте — 117, английские центры действовали в 80 странах, а Всемирный французский альянс имел по миру 1200 комитетов и 822 библиотеки. Деятельность капиталистических стран была направлена главным образом на бывшие колонии, страны Африки и Латинской Америки⁴³. Их культурные центры практически не были представлены в странах социалистического блока. Исключение составляла Югославия: на ее территории действовали шесть центров США, четыре — Франции, два — ФРГ, два — Великобритании, а также по одному центру Австрии, Италии и Мексики⁴⁴. Советский культурный центр в Югославии был только один — это Дом советской культуры, открытый в 1946 г.

К 1974 г. за границей функционировало 40 советских культурных центров и Домов советской науки и культуры, причем только пять — в социалистических странах. В них работало около 200 советских граждан и 800 местных жителей. По официальным данным, ежегодно советские центры науки и культуры посещало в среднем от 100 тыс. до 250 тыс. чел.⁴⁵ Все это требовало от Советского Союза немалых вложений: «Наши затраты на приобретение земельных участков, строительство зданий и оборудование центров составили 17,5 млн инв. руб. Кроме того, 18,8 млн руб. вложено правительствами Чехословакии, Венгрии, Болгарии на строительство ДСНК в Праге, Будапеште и Софии. Расходы на содержание центров, обеспечение их информационно-пропагандистскими материалами, оборудованием и инвентарем, а также на аренду помещений составляют в настоящее время 3,5 млн руб. в иностранной и советской валюте в год»⁴⁶. Однако и этого не хватало: тогда ССОД обратился в ЦК с просьбой увеличить финансирование на 30 %⁴⁷. Для сравнения: США в это же время тратили на свои 192 культурных центра 33 млн долл.⁴⁸

В период холодной войны культура и особенно наука стали идеологическим «полем боя», а научные и культурные центры — инструментом пропаганды и влияния на интеллигенцию и общественные круги зарубежных стран. Научные контакты с коллегами из социалистического блока, поддержанные на государственном уровне, позволяли ученым участвовать в крупных исследовательских проектах, а их успешные результаты демонстрировать коллегам на международных конференциях и симпозиумах. Пражская весна внесла некоторые коррективы в эту схему. Она поставила на повестку дня советского руководства необходимость усовершенствования неформальных каналов ком-

муникаций, нацеленных не только на ученых и специалистов, но и на «простых людей». Образы бесспорных достижений социалистической науки и культуры, представленные в стенах нового советского культурного центра, должны были символизировать собой переход к «нормализации» не только в политической, но и в социокультурной сфере двух стран, продемонстрировать возможности СССР преодолевать «мягкой силой» кризисы внутри социалистического блока (хотя на практике в ЧССР это вылилось в довольно жесткие директивные методы «зачистки» идейных противников среди интеллигенции).

Идея открытия Дома советской науки и культуры в Праге полностью принадлежала советской стороне и, при формальном согласии чехословацких политиков, на практике встретила значительные затруднения в ее осуществлении. В начале 1969 г. ДСНК через популяризацию советской науки и культуры должен был стать основным рычагом воздействия на общественное мнение братского народа, выступив альтернативой прежним научным и культурным каналам коммуникаций. Однако в 1971 г. каналы эти под политическим нажимом были восстановлены, и, казалось бы, потребность в открытии ДСНК стала не столь очевидной. Тем не менее за Домом советской науки и культуры была закреплена функция идеологического влияния. Его деятельность контролировали как партийные, так и правительственные структуры, а финансовые затраты свидетельствовали, что к началу 1970-х гг. актуальность дополнительного идеологического канала только возросла.

Конечно, наука и культура в деятельности Дома выступали прежде всего средством пропаганды. Вместе с тем ДСНК открывал новые возможности для поездок и межкультурного обмена: он позволял налаживать не столько профессиональные, сколько личные связи между учеными, деятелями культуры и чехословацкими обывателями. Большое значение при этом имела возможность общения разных людей в досуговой непринужденной форме. Поэтому деятельность Дома советской науки и культуры в Праге может быть охарактеризована как локальный опыт советской публичной дипломатии, осуществленный в духе брежневской «маленькой сделки» с чехословацким обществом.

Дом советской науки и культуры на Рытиржской улице просуществовал до 1997 г., после чего переехал в бывший посольский клуб в Праге в районе Бубенеч, где работает по сей день⁴⁹.

¹ *Нагорная О. С.* Научное сотрудничество и образовательные контакты в системе советской культурной дипломатии эпохи «холодной войны» (1945–1990 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 3 (42). С. 22–30.

² Подробнее см.: Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны. 1945–1989 / науч. ред. О. Нагорная. М., 2018.

³ *Вольфсон С. Б.* Научно-техническое сотрудничество в рамках СЭВ: организация и повседневные практики // «Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х гг. — середине 1970-х гг. М., 2019. С. 134; *Джалилов Т. А.* Научные и культурные контакты СССР и Чехословакии в годы «Хрущевской оттепели» // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 123; *Ковалев М. В.* Советско-чехословацкий технологический трансфер: от первых послевоенных лет до Пражской весны (по материалам отчетов советских инженеров о командировках) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, № 4 (114); *Груздинская В. С.* В про-

странстве социалистической науки: обсуждение чехословацкого учебника по истории (1953 г.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, № 4 (114). <https://doi.org/10.18254/S207987840021118-8>; *Груздинская В. С., Ковалев М. В.* «Издание книги на немецком языке могло бы нанести за границей серьезный ущерб доброму имени советской науки»: советские и чехословацкие антиковеды в споре о плагиате (1950-е гг.) // Россия XXI. 2021. № 2. С. 94–111; *Штеллнер Ф., Соби П.* Советизация высшего экономического образования в Чехословакии (середина 1940-х гг. — 1950-х гг.): проблемы и перспективы изучения // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, № 4 (114); *Нагорная О. С.* Научное сотрудничество и образовательные контакты. С. 22–30; *Марьина В. В.* Советско-чехословацкая комиссия историков. Деятельность на фоне общественно-политических перемен в СССР и ЧССР (конец 60-х — 80-е годы XX века). М., 2014; *Сак К. В.* «Обязанностью науки и ученых является искать правду и только правду»: переписка между Чехословацкой академией наук и Академией наук СССР в связи с событиями «Пражской весны» (1968) // Архивный поиск. Вып. 5. М., 2022. С. 373–390; *Джалилов Т. А., Пивоваров Н. Ю.* «Обстановка у них складывается такая, что на т. Свободу... давят»: советское руководство и регулирование взаимоотношений с Чехословакией. Май 1969 г. // Славянский альманах. 2019. № 1-2. С. 512–519. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2019.1-2.7.03>; *Джалилов Т. А., Пивоваров Н. Ю.* Москва и экономические реформы в ГДР и ЧССР в 1960-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11, № 12-1 (98). С. 20.

⁴ *Трифонова Н. Н.* Дом советской науки и культуры // Русский язык за рубежом. 1973. № 3 (27).

⁵ Государственный архив РФ (далее — ГА РФ). Ф. Р-9576. Оп. 4. 4316. Л. 28–29.

⁶ *Борисова Н. В.* Нина Попова: жизнь и судьба. Елец, 2008.

⁷ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 4. Оп. 20. Д. 527. Л. 67.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-9576. Оп. 2. Д. 310. Л. 1–31.

⁹ Там же. Л. 26.

¹⁰ Там же. Л. 29.

¹¹ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 20. Д. 527. Л. 69.

¹² Там же. Д. 610. Л. 92.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-9576. Оп. 4. Д. 357. Л. 221–225.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 411. Л. 79.

¹⁵ Там же. Л. 180.

¹⁶ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 20. Д. 610. Л. 142.

¹⁷ Там же. Л. 145.

¹⁸ Там же. Л. 141.

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-9576. Оп. 4. Д. 356. Л. 98.

²⁰ Там же. Л. 100.

²¹ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 20. Д. 610. Л. 148.

²² ГА РФ. Ф. Р-9576. Оп. 4. Д. 359. Л. 216.

²³ Там же. Оп. 1. Д. 487. Л. 200.

²⁴ Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 9480. Оп. 9. Д. 1485. Л. 23.

²⁵ ГА РФ. Ф. Р-9576. Оп. 4. Д. 419а. Л. 7 об. — 8.

²⁶ Там же. Л. 10–11.

²⁷ Там же. Ф. Р-5446сч. Оп. 56сч. Д. 588. Л. 5.

²⁸ Там же. Л. 6-7.

²⁹ Там же. Ф. Р-9576. Оп. 1. Д. 489. Л. 211–214.

³⁰ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 190. Л. 172.

³¹ ГА РФ. Ф. Р-9576. Оп. 4. Д. 419а. Л. 12.

³² Символ братства // Правда. 29 мая 1971 г.

³³ ГА РФ. Ф. Р-9576. Оп. 4. Д. 419а. Л. 13.

³⁴ Там же. Л. 13 об.

- ³⁵ Набор открыток «Дом советской науки и культуры в Праге». Архив автора.
- ³⁶ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 1748. Л. 2.
- ³⁷ Там же. Л. 4.
- ³⁸ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 914. Оп. 4. Д. 914, 940.
- ³⁹ ГА РФ. Оп. 4. Д. 419а. Л. 13 об.
- ⁴⁰ *Фозикош А.* 45 лет назад открылся Дом советской науки и культуры // Пражский экспресс. URL: <https://www.prague-express.cz/ruscz/66458-brezhnev-gusak-i-dругие-ofitsialnye-litsa> (дата обращения: 25.10.2022).
- ⁴¹ *Савин А., Деннингхаус В.* На встречах курсах: политическая коадаптация власти и общества в брежневскую эру // Диалог со временем. 2015. № 53. С. 279–293.
- ⁴² ГА РФ. Ф. Р-9576. Оп. 1. Д. 517 (6). Л. 5.
- ⁴³ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 22. Д. 1398. Л. 33–36.
- ⁴⁴ Там же. Л. 37.
- ⁴⁵ Там же. Л. 8.
- ⁴⁶ Там же. Л. 7.
- ⁴⁷ Там же. Л. 79.
- ⁴⁸ Там же. Л. 33.
- ⁴⁹ 1971–2015. История создания и современность Российского центра науки и культуры в Праге // Русский дом в Праге. URL: <http://rsvk.cz/blog/2015/05/28/rossijskij-tsentr-nauki-i-kultury-v-prage/> (дата обращения: 25.10.2022).

Статья поступила в редакцию 16 ноября 2022 г.

Рекомендована к печати 31 июля 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сак К. В. Дом советской науки и культуры в Праге и советская публичная дипломатия после Пражской весны // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 4. С. 974–989. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.417>

Аннотация: В статье рассматривается проблема конструирования научных и культурных каналов коммуникаций СССР и ЧССР после Пражской весны 1968 г. на примере открытия Дома советской науки и культуры в Праге (ДСНК). Инициатором этого процесса выступил Союз советских обществ дружбы. Именно его отделения стали одним из немногих уцелевших звеньев публичной дипломатии СССР после ввода войск стран ОВД в братскую республику. На основе архивных документов автор показывает, что ССОД был интегрирован в советскую политическую систему, а его проекты в Чехословакии осуществлялись под контролем партийных и государственных структур. Идея открытия ДСНК, возникшая в 1969 г., полностью принадлежала советской стороне и на практике встретила значительные затруднения в ее осуществлении. Дом был открыт в 1971 г. в присутствии первых лиц СССР и ЧССР. Представленные в нем образы достижений социалистической науки и культуры символизировали переход к «нормализации» в социокультурной сфере двух стран. Советское руководство признало этот опыт успешным и санкционировало усиление работы советских культурных центров по всему миру. Однако ресурсы СССР были ограничены и уступали более успешным «конкурентам» из капиталистических стран. Вместе с тем ДСНК открывал новые возможности для поездок и неформального межкультурного обмена между учеными, деятелями культуры и чехословацкими обывателями. Поэтому его деятельность может быть охарактеризована как локальный опыт советской публичной дипломатии, осуществленный в духе брежневской «маленькой сделки» с чехословацким обществом.

Ключевые слова: Прага, Чехословакия, СССР, культура, наука, Пражская весна, публичная дипломатия, научные коммуникации.

Сведения об авторе: Сак К. В. — канд. ист. наук, науч. сотр., Институт всеобщей истории РАН (Москва, Россия); kсения.sak@gmail.com

Институт всеобщей истории РАН, Россия, 119334, Москва, Ленинский пр., 32А

FOR CITATION

Sak K. V. 'The House of Soviet Science and Culture in Prague and Soviet Public Diplomacy after the Prague Spring', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 4, 2023, pp. 974–989. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.417> (In Russian)

Abstract: The article deals with the problem of constructing scientific and cultural communication channels of the USSR and Czechoslovakia after the "Prague Spring" of 1968 on the example of the opening of the House of Soviet Science and Culture in Prague (HSSC). The initiator of this process was the Union of Soviet Friendship Societies. It was his offices that became one of the few surviving links of public diplomacy of the USSR after 1968. Based on archival documents the author shows that the SSOD was integrated into the Soviet political system, and its projects in Czechoslovakia were carried out under the control of party and state structures. The idea of opening a House of Soviet Science and Culture in Prague, which arose in 1969, completely belonged to the Soviet side and in practice met with considerable difficulties in its implementation. HSSC was opened in 1971 in the presence of the first leaders of the USSR and Czechoslovakia. The images of the achievements of socialist science and culture presented in it symbolized the transition to "normalization" in the socio-cultural sphere of the two countries. The Soviet leadership recognized this experience as successful and authorized the strengthening of the work of Soviet cultural centers around the world as an instrument of Soviet propaganda. However, the resources of the USSR were limited and inferior to its more successful "competitors" from capitalist countries. At the same time HSSC opened up new opportunities for travel and informal intercultural exchange between scientists, cultural figures and Czechoslovak philistines. Therefore, his activity can be characterized as a local experience of Soviet public diplomacy, carried out in the spirit of Brezhnev's "little deal" with Czechoslovakia.

Keywords: Prague, Czechoslovakia, USSR, culture, science, Prague Spring, public diplomacy, scientific communications.

The research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 20-78-10053 "Soviet-Czechoslovak scientific communications in 1948–1991: transfer of ideas and social practices of scientists"

Author: Sak K. V. — PhD in History, Researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; ksenia.sak@gmail.com

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32A, Leninsky pr., Moscow, 119334, Russia

References:

- Borisova N. V. *Nina Popova: life and destiny* (Yelets, 2008). (In Russian)
- Djalilov T. A. 'Scientific and cultural contacts of the USSR and Czechoslovakia during the "Khrushchev Thaw"', *Voprosy istorii*, no. 3, 2003. (In Russian)
- Djalilov T. A., Pivovarov N. U. "'The situation they have is such that on Svoboda... is being crushed": the Soviet leadership and the settlement of relations with Czechoslovakia. May 1969', *Slavic Almanac*, no. 1-2, 2019. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2019.1-2.7.03> (In Russian)
- Djalilov T. A., Pivovarov N. U. 'Moscow and economic reforms in the GDR and Czechoslovakia in the 1960s', *Istoriia*, vol. 11, no. 12-1 (98), 2020. <https://doi.org/10.18254/S207987840012980-7> (In Russian)
- Gruzdinskaya V. S. 'In the Space of Socialist Science: Discussion of the Czechoslovak History Textbook (1953)', *Istoriia*, vol. 13, no. 4 (114), 2022. <https://doi.org/10.18254/S207987840021118-8> (In Russian)
- Gruzdinskaya V. S., Kovalev M. V. "'Publishing a book in German could seriously damage the good name of Soviet science abroad": Soviet and Czechoslovak anti-historians in the plagiarism dispute (1950s)', *Russia XXI*, no. 2, 2021, pp. 94–111. (In Russian)
- Kovalev M. V. 'Soviet-Czechoslovak technological transfer: from the first post-war years to the Prague Spring (based on the reports of Soviet engineers on business trips)', *Istoriia*, vol. 13, no. 4 (114), 2022. <https://doi.org/10.18254/S207987840021117-7> (In Russian)
- Maryina V. V. *Soviet-Czechoslovak Commission of Historians. Activity against the background of socio-political changes in the USSR and Czechoslovakia (late 60s — 80s of the 20th century)* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Nagornaya O. S. 'Academic cooperation and educational contacts in the system of Soviet cultural diplomacy of the "Cold War" epoch (1945-1990)', *Perm University Herald. History*, no. 3 (42), 2018. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2018-3-22-30> (In Russian)

- Sak K. V. "The duty of science and scientists is to seek the truth and only the truth": correspondence between the Czechoslovak Academy of Sciences and the Academy of Sciences of the USSR in connection with the events of the Prague Spring (1968)', *Arckhivnyi poisk*, vol. 5, 2022. (In Russian)
- Soviet Cultural Diplomacy in Cold War (1945–1989)*, ed. by O. S. Nagornaya (Moscow, 2018). (In Russian)
- Stellner F., Szobi P. 'Sovietization of Higher Economic education in Czechoslovakia (mid-1940s — 1950s): problems and prospects of study', *Istoriia*, vol. 13, no. 4 (114), 2022. <https://doi.org/10.18254/S207987840021116-6> (In Russian)
- Trifonova N. N. 'House of Soviet Science and Culture', *Russian Language Abroad*, no. 3 (27), 1973. (In Russian)
- Volfson S. B. 'Scientific and technical cooperation within CMEA: organization and everyday practices' in *"Mirovaia sistema sotsializma" i global'naia ekonomika v seredine 1950-kh gg. — seredine 1970-kh gg.* (Moscow, 2019). (In Russian)

Received: November 16, 2022

Accepted: July 31, 2023